

18+

КАК ЩЕНОК
ВЛЮБИЛСЯ
И

ЧЕМ ВСЁ ЗАКОНЧИЛОСЬ

ПЕТРОВСКАЯ
АННА

Анна Петровская

Как щенок влюбился и чем всё закончилось

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51139884

ISBN 9785449816849

Аннотация

В нас живёт память о том, как мы первый раз влюбились. Чем это было для нас – романтической историей, романом на много лет или мучительной драмой? Мы – люди, мы можем об этом помнить и рассказывать другим. Если бы собаки умели говорить, какие истории любви мы бы услышали? Чему в этих историях открылось бы наше сердце? Книга, которую вы держите в руках, – подслушанная история о верности, преданности, вере и отваге маленького щенка. Щенка, который не побоялся влюбиться и дождаться ответа.

Как щенок влюбился и чем всё закончилось

Анна Петровская

Ирина Иванеженкова *Литературный редактор и корректор*

Екатерина Татаренко *Корректор*

Алиса Апаева *Иллюстратор*

Александр Грохотов *Дизайнер обложки*

© Анна Петровская, 2020

© Алиса Апаева, иллюстрации, 2020

© Александр Грохотов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-1684-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моим любимым сыновьям

Ивану и Даниле

– *А что бы произошло со всеми нами, если бы в нас исчезли жадность, зависть, корыстолюбие, подлость, а остались только верность, преданность, способность бескорыстно дружить и беззаветно*

любить?

– У нас бы выросла шерсть, отрос хвост, и мы бы стали собаками...

с просторов интернета

* * *

С какого момента на кладбище стал жить щенок, никто уже не помнил. Он прибился совсем маленьким – вероятно, его просто подкинули к въездным воротам, кто-то из сторожей пожалел бедолагу и стал подкармливать. Щенок оказался умным, не мешал людям, не надоедал и не безобразничал, его терпели и даже смастерили некое подобие конуры возле кладбищенской сторожки.

Щенок был не только умным, он рос терпеливым и внимательным. За осень он выучил все закоулки на кладбище, нашёл интересные для себя места, знал, как пахнут те, у кого горе свежее и плачущее, отличал их от тех, кто уже примирился и просто приходил посидеть на лавочках возле могил.

Сильное горе пахло прелой листвой, морозящим дождём, пустотой, ветками, валяющимися на пыльной земле; оно туманом окутывало человека, и когда тот уходил, ещё долго висело облаком возле могилы. Щенку не очень нравился этот запах. Он знал, что, даже если подойти ближе, эти люди будут смотреть на него стеклянными глазами, не заметят, не поглядят, запах земли, дождя и веток будет окутывать их плотным коконом. Если лизнуть человека с этим запахом, тот не очнётся, на языке останется противный вкус дождевых червяков и придётся долго лакать воду, чтобы смыть его

с языка.

Щенок любил, когда человек пахнет теплом, едой, беспомощностью, можно слезами, – так пахнет детское мыло: уютом и грязными ладошками. Люди с таким запахом часто обнимались со щенком, рассказывали ему что-то своё, очень важное; иногда они начинали плакать, и щенок мог лизнуть руку, глядящую его по голове, ткнуться в коленки влажным носом и успокоительно посопеть.

В этот день на кладбище появился незнакомый запах. Острый, горький – так пахнут щепки, отлетающие от поленьев, когда сторож рубит их на дрова для печки. Так пахнет трава, растущая в глубине кладбища, – щенок знал, что люди называют её полынью. Ещё так пахнет дым от печки и зола, которая остаётся в ней. Щенку нельзя было играть с золой; он один раз попробовал, сторож потом долго ругался, мыл щенка холодной водой и строго-настрого запретил совать нос в печку. Так, да не так пах этот новый запах, было в нём ещё что-то, что щенок не мог узнать, что-то очень манящее, интересное, волнующее... И щенок помчался знакомиться.

Возле одной из новых могил, на тропинке, которую с утра расчистил сторож, стоял молодой черноволосый мужчина, небрежно опираясь на трость, и задумчиво ковырял ногой снег. Щенок остановился в паре шагов, наклонил голову набок, разглядывая незнакомца.

Молодой человек перевёл взгляд зелёных глаз на щенка, улыбнулся, присел на корточки и протянул руку вперёд, явно приглашая познакомиться поближе. Щенок обрадовался, вильнул хвостом и подошёл ближе, обнюхивая протянутую ладонь. Ладонь пахла странно – щенок удивлённо попятился, а молодой человек засмеялся:

– Что, дружок, боишься меня? Пахну непривычно?

Он всё ещё дружелюбно держал руку протянутой, и щенок снова приблизился. Рука мягко прощлась по голове, по вытянутой морде, потрепала ухо. Щенку стало не так страшно, он сел, лизнул ладонь. Язык расцвёл солнечными зайчиками, и щенок внезапно успокоился, решил, что этот странный человек – друг, с которым весело и так хорошо идти вместе в приключение.

Они ещё немножко постояли рядом на заснеженной дорожке возле могилы. Парень посмотрел на часы, отряхнул снег, налипший на полы длинного чёрного пальто, ещё раз потрепал щенка по рыжей мохнатой голове и заспешил к выходу. Щенок остался принюхиваться к новому запаху, пытается отгадать, на что же ещё он похож.

Дни бывали или плохие, или хорошие.

Сегодня был хороший день. Мышь наконец выбралась из-за поленницы и собралась куда-то по своим мышиным делам. Щенок караулил её пару недель, но ему не везло: мышь сидела в дровах и ей никуда не было нужно. Теперь щенок её почти догнал, и, если бы добыча не юркнула в открытую дверь домика, охота вышла бы на славу. Но мышь юркнула, спряталась в щель под диваном, и щенок только зря потратил время, пытаясь её оттуда выгнать. Выгнали в результате его самого: вернулся сторож, раскричался, грозил старым валенком, но наш герой уже выбежал на улицу – и вовремя! Вовремя, потому что кладбищенская аллея пахла горечью и полынью. А значит, тот, кто так пахнет, прошёл по ней совсем недавно. Любопытный щенок решил, что в этот раз обязательно обнюхает его гораздо тщательнее, и помчался искать незнакомца с этим странным, но таким притягательным запахом.

У знакомой могилы сидел теперь уже знакомый нам молодой человек. Темноволосый и зеленоглазый. В этот раз он был не один – рядом с ним сидела совсем юная девушка, скорее даже девчонка, но щенок не очень хорошо разбирался в человеческих возрастах, поэтому сколько ей лет, в этот раз мы не узнаем. От девчонки пахло привычно, вкусно и зна-

комо. Кстати, щенок прекрасно знал, как пахнут грустные люди, пьяные люди, равнодушные люди, страдающие люди, но ни разу в его недолгой жизни ему не удавалось понюхать счастливого человека. Пока не удавалось. Он совсем не знал, как пахнет радость.

Пара на скамейке, казалось, заканчивала разговор. Щенок немножко пожалел, что не успел к началу и теперь не знает, о чём шла речь, но восторг от того, что можно опять пообщаться с парнем, был сильнее. Подошёл, немножко застенчиво, степенно, стараясь быть похожим на взрослую собаку, только хвостик выдавал оживление и нетерпение.

Парень увидел его, засмеялся.

– Привет, дружочек, – и кивнул на собаку девушке: – Смотри, какой классный.

Девушка повернулась. Её лицо оказалось бледным и задумчивым. Глаза заплаканные, светлые пряди беспорядочно торчат из-под шапки, явно натянутой кое-как. Посмотрела равнодушно. Может, и хотела поздороваться, но не стала. Щенку стало немножко обидно. Обычно он не обижался на людей, но сегодня был хороший день, а значит, и все вокруг должны были быть хорошими – улыбаться, играть и разговаривать.

Девчонка встала со скамейки:

– Ладно, я пошла, спасибо Вам, – и, скользнув невидящим взглядом по щенку, торопливо направилась к выходу.

Щенок грустно посмотрел на молодого человека.

– Что, дружок, расстроился? Не обращай внимания, вы ещё подружитесь, – прищурился, задумался, усмехнулся. – И вообще, всё у тебя будет хорошо. И хозяин скоро найдётся, и дом у тебя будет, и вырастешь ты в большого красивого пса.

Погладил по голове, дал лизнуть руку и двинулся к выходу, стараясь наступать точно след в след ушедшей девушки.

Озадаченный его словами, щенок остался облизываться солнечными зайчиками и думать: а кто же тогда ему сторож и какой ещё бывает дом, кроме кладбища?

Следующие пара дней оказались обычными. Ну, или почти обычными. Мышь пряталась, сторож занимался своими делами, а щенку было скучно. И ещё в нём поселилась какая-то неясная тоска. Тосковать ему раньше не приходилось; новое чувство было шершавым, неудобно ворочалось изнутри, язык пах репейником и горчиал.

Девчонка приходила на кладбище каждый день, небрежно бросала щенку: «Привет», – шла дальше и долго сидела возле могилы.

Щенок вспомнил, что видел её раньше, вспомнил её запах: она пахла, как и все остальные, пустотой и пылью – привычно и не очень интересно.

Интересным было другое: потихоньку холода отступали – в мире начиналась весна, нос щенка ловил новые запахи, а сердце, сердце щенка тоже что-то ловило, и это неведомое что-то тревожило его так же сильно, как запах, который приносил с собой темноволосый парень с зелёными глазами.

Щенок ждал его.

* * *

И дождался.

Он учуял этот особенный запах заранее, почти у кладбищенских ворот, и радостно побежал навстречу.

– Что, дружок, соскучился? Ну, привет тебе, привет, – негромко бормотал парень, наглаживая рыжего, мохнатого, прыгающего на него оболтуса. Лапы щенка оставляли грязные следы на пальто, но, продолжая обнимать соскучившуюся собаку, человек будто не замечал мокрых отпечатков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.